

The paper highlights the main tendencies of return migration to Russia, discusses the realization of the State program on rendering assistance to voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad, touches a number of the key problems connected with modernization of resettlement policy of the Russian state.

Keywords: migration, return migration, repatriation, resettlement compatriots, migration policy, resettlement programs.

Information about the author

Krasinets Evgeniy Semenovich (Moscow, Russia) – Head of Laboratory of Migration Studies at the Institute of Social and Economic Studies of Population RAS, PhD. in Economics (Russia, 117218, Moscow, Nakhimovsky prospect, 32; e-mail: e_krasinets@mail.ru).

УДК: 314.744

А.И. Кузьмин, Е.Б. Бедрина, Е.Х. Тухтарова, А.А. Носов

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТОКОВ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ УЗБЕКИСТАНА В СВЕРДЛОВСКУЮ ОБЛАСТЬ*

Текущая кризисная миграционная ситуация в современном мире вызывает острую необходимость изучения данного явления в целях недопущения европейского сценария развития в России.

В этом случае особую практическую значимость приобретают вопросы анализа тенденций относительно выделения социально-экономических факторов, вызывающих миграционные процессы и их влияние на экономику принимающей страны. В данной статье предложен анализ одного из теоретических подходов, учитывающих социально-экономические факторы, оказывающие влияние на миграционные процессы принимающей страны и страны исхода.

Ключевые слова: миграция, факторы притяжения, факторы выталкивания.

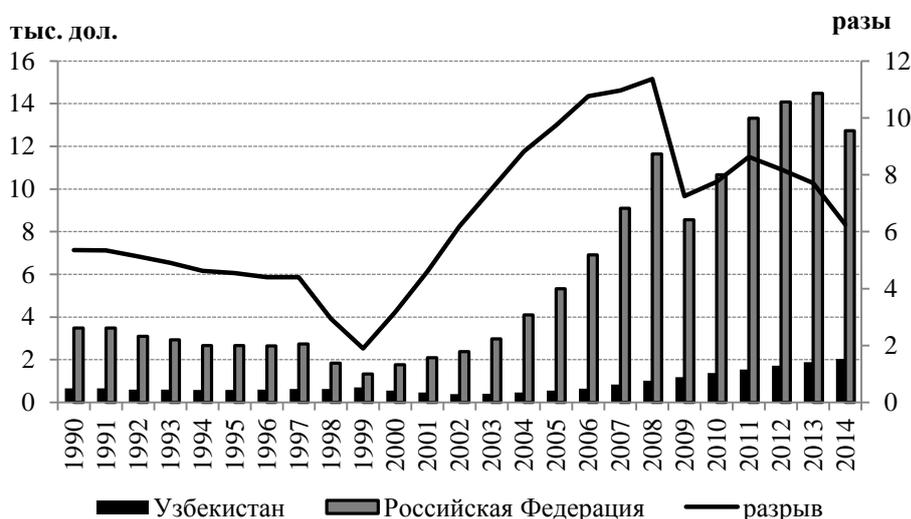
Проведенный нами анализ миграционных процессов в Узбекистане с начала 90-х годов прошлого столетия позволил выделить два периода развития ситуации в стране. Первая «волна» миграции из Узбекистана проявила себя после распада Советского Союза и длилась до нулевых годов нового тысячелетия. В этот период, как и все страны постсоветского пространства, Узбекистан столкнулся с всплеском национализма и раскачиванием ситуации в государстве со стороны различных пришлых экстремистов. Надо отдать должное Президенту Узбекистана И.А. Каримову, который не позволил ситуации развиваться по катастрофическому сценарию, как это было, например, в Таджикистане. Между тем запущенные ростки центробежных тенденций сформировали предпосылки для миграционных потоков из Узбекистана в следующие страны: Россию, Турцию, Израиль, Азербайджан, Грузию, страны Западной Европы, США. При этом, если миграция в страны Турция, Израиль и страны бывшего СССР имела характер «выталкивания» и возвращения различных национальностей на историческую Родину, то миграция в страны Запада – это поиски людьми лучшей доли. Иначе говоря, миграция в этот период имела черты как «жесткого», так и «мягкого» сценария.

К началу нулевых годов текущего столетия этот поток был практически исчерпан.

* Публикация подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 16-02-00164 «Научно-методический инструментарий измерения оценки и управления факторами социально-экономического неравенства в системе воспроизводства трудового потенциала регионов России»

В конце XX – начале XXI вв. из Узбекистана в Россию вернулось много русских и смешанных русскоязычных семей, в том числе, в Свердловскую область.

Второй цикл миграции, начавшийся с начала 2000-х гг., имел иную природу и характеризовался воздействием «мягких» факторов, основным из которых являлся более высокий уровень в доходах и возможность получения более высокого заработка в России по сравнению с регионами Узбекистана. В начале миллениума с повышением цен на нефть доходы в России начали стремительно расти, что позволило повышать благосостояние населения. В это время в Узбекистане происходило относительное снижение среднедушевых доходов в связи с перестройкой экономической модели страны и отказом от экспорта ресурсов в пользу экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью [1]. По мере выстраивания выбранной модели доходы в стране росли, но гораздо меньшими темпами, нежели в России. Различные подходы к формированию экономической модели и целей развития сравниваемых стран привели к существенному разрыву между доходами домохозяйств, что и стало основным фактором привлекательности для трудовых мигрантов из Узбекистана. Так, в 2008 году разрыв в доходах на душу населения в России и Узбекистане составил 11 раз (см. рис. 1).

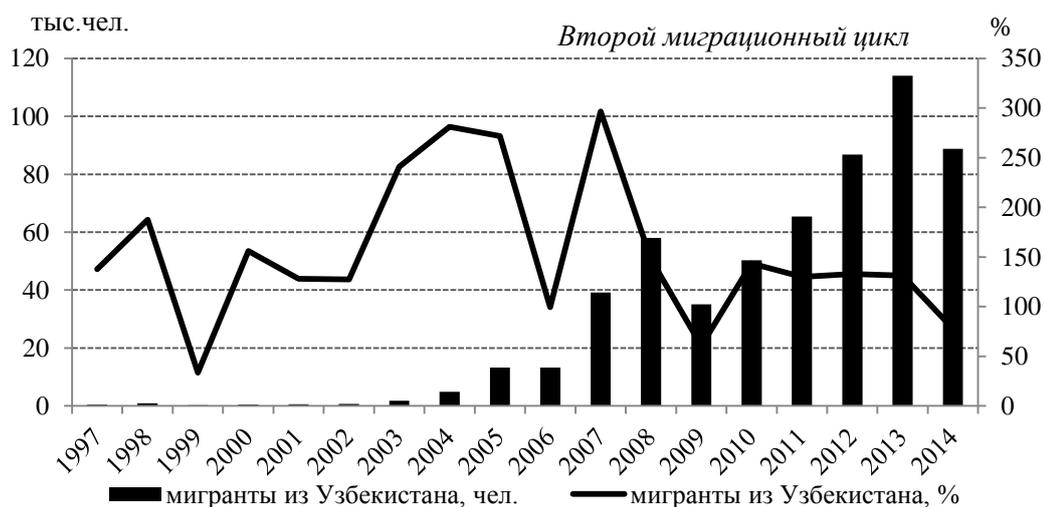

Источник: данные Росстата.

Рис. 1. Динамика ВВП на душу населения и разрыв между Россией и Узбекистаном за 1990 – 2014 гг., долл.

Таким образом, миграция из Узбекистана имела два цикла с различными мотивационными установками: на смену места жительства или на занятость. Этот же сценарий развития имел место и в Свердловской области. Как можно наглядно убедиться, с середины 90-х годов прошлого столетия миграционные потоки из Узбекистана в Свердловскую область были незначительны и имели природу возвращения русских и русскоязычных семей на историческую Родину [2].

Начавшийся второй цикл значительно превосходил первый по численности мигрантов (см. рис. 2) и отличался мотивацией пребывания в области. Сегодня российские регионы привлекают жителей Узбекистана, прежде всего, возможностью заработка, а потому миграция носит временный и трудовой характер.

Источник: данные Росстата.

Рис. 2. Динамика притока мигрантов из Узбекистана в Свердловскую область за 1996 – 2014 гг.

Этому способствуют не только существенные различия в уровне доходов между странами, но и наличие безвизового режима, а также сложившиеся исторические связи и относительно низкий языковой барьер. Также одним из определяющих факторов при выборе страны эмиграции является наличие в ней родственников или знакомых: так как для жителей Центральной Азии особую роль играют кровнородственные связи и семья, то и приток мигрантов имеет сетевую природу. Этот же вывод соответствует результатам нашего исследования, проведенного в 2011-2015 гг. [3].

Другим важным демографическим фактором миграции из Узбекистана является наличие массы проживающего в Узбекистане народонаселения (гравитационная концепция миграции). Так, среди стран ближнего зарубежья по численности населения Узбекистан уступает лишь Украине. По данным Госкомстата Республики Узбекистан, население страны увеличилось на 1,9 % в 2014 г. [4] относительно предыдущего года и составило 30,76 млн чел. К середине нового столетия, по прогнозам ООН, численность населения Узбекистана может достигнуть 42-44 млн чел. При этом основной вклад в динамику численности населения вносят высокие репродуктивные установки супругов. Так, в 2014 г. общий коэффициент рождаемости в этой стране составил 23,5 промилле [5], тогда как гипотетический потенциал рождаемости в послевоенные годы снизился с 1959 по 1970 гг. с 50 до 38,5 ‰ [6, с. 108]. По нашим подсчетам (по методике В.А.Борисова), потенциал рождаемости (гипотетический минимум естественной рождаемости – ГМЕР) к 1989 г. впоследствии несколько увеличился и составил в Узбекистане уже 41,2‰.

Если учесть все эти обстоятельства, то степень реализации потенциала рождаемости в фактическом числе детей в Узбекистане *до сих пор очень высока* (составляет 57-60 % от потенциала рождаемости при относительно благоприятных социально-гигиенических условиях), что вызывает тревогу правительства и в перспективе приведет к высокой антропогенной нагрузке на территорию и росту социально-политической напряженности в силу недостаточности ресурсной базы.

© Кузьмин А.И., Бедрина Е.Б., Тухтарова Е.Х., Носов А.А. Текст. 2016

Список источников

1. Салиев А.С., Файзуллаев М. Социально-экономическое развитие Республики Узбекистан за годы независимости // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2013. – № 1 (2).

2. Максакова Л. Узбекистан в системе международных миграций // Демоскоп № 415 – 416. – 2010. – 22 марта - 4 апреля.
3. Бедрина Е.Б., Шаболина К.А. Мотивы иммиграции в современной России // Демографический и миграционный потенциал Урала: материалы круглых столов III Уральского демографического форума с международным участием. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012.
4. Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/country/uzbekistan> (дата обращения: 02.02.2016).
5. Росстат [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 02.02.2016)
6. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М.: Статистика, 1976.

Информация об авторах

1. Кузьмин Александр Иванович (Россия, Екатеринбург) – доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики УрО РАН (Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, тел.: (343) 371-67-72, e-mail: kuz53@list.ru).
2. Бедрина Елена Борисовна (Россия, Екатеринбург) – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: bedrina1967@mail.ru).
3. Тухтарова Евгения Хасановна (Россия, Екатеринбург) – ведущий экономист Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: tyevgeniya@yandex.ru).
4. Носов Андрей Александрович (Россия, Екатеринбург) – экономист Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: keht20@mail.ru).

Kuzmin A. I., Bedrina E. B., Tukhtarova E. Kh., Nosov A. A. THE MAIN THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF FACTORS OF LABOUR MIGRATION IN RUSSIA

The current crisis migration situation in the modern world, brings to the fore the necessity of studying this phenomenon in order to avoid the European scenario in Russia. In this case, special practical importance attaches to the analysis to the study of theoretical approaches regarding the allocation of socio – economic factors causing migration and its impact on the economy of the host country. This article offers an analysis of theoretical approaches taking into account socio – economic factors influencing the migration processes of the host country and country of origin.

Keywords: migration, pull factors, push factors

Information about the authors

1. Kuzmin Aleksandr Ivanovich (Russia, Yekaterinburg) –Doctor of Social Science, Candidate of Economics, Professor, the Leading Researcher, Institute of Economics, UralBranch of the RussianAcademy of Sciences (Russia, 620014, Moskovskaya st., 29; e-mail: kuz53@list.ru).
2. Bedrina Elena Borisovna (Russia, Yekaterinburg) – Candidate of Economic Sciences assistant professorUral Federal University – Institute of Economics, UralBranch of the RussianAcademy of Sciences (Russia, 620014, Moskovskaya st., 29;
3. Tukhtarova Evgenya Khasanovna (Russia, Yekaterinburg) – The leading economist, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, 620014, Moskovskaya st.,29; e-mail: tyevgeniya@yandex.ru)

4. Nosov Andrey Aleksandrovich (Russia, Yekaterinburg) – The economist, Institute of Economics, UralBranch of the RussianAcademy of Sciences (Russia, 620014, st.Moskovskaya st., 29; e-mail: keht20@mail.ru).

УДК 331.5

Т.В. Кузьмицкая, Т.В. Сергиевич

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассмотрены тенденции на рынке труда Республики Беларусь, обусловленные миграционными процессами. Отражено влияние трудовой миграции на социально-экономическое и демографическое развитие Республики Беларусь. Проанализированы положительные и отрицательные стороны трудовой миграции.

Ключевые слова: трудовая миграция, воспроизводство, трудовые ресурсы, миграция, труд.

Управление трудом в широком смысле охватывает совокупность отношений воздействия на весь воспроизводственный цикл трудовых ресурсов, который включает производство, распределение и потребление рабочей силы. В этой связи следует подчеркнуть значение междисциплинарного, комплексного подхода к объекту исследования, так как он изучается в рамках ряда дисциплин, а также является объектом управления и областью компетенции ряда государственных органов. Трудовая политика переплетается с демографической, миграционной, социальной политикой, политикой в области здравоохранения, образования и т.д.

Широкое распространение в науке получил процессный подход, рассматривающий воспроизводство трудовых ресурсов как непрерывный процесс, обеспечивающий пофазное воспроизводство рабочей силы [1 - 3]. В самом общем плане при использовании такого подхода воспроизводство трудовых ресурсов включает в себя производство, распределение и перераспределение и потребление рабочей силы. Применение процессного подхода в исследовании воспроизводства трудовых ресурсов берет свое начало от методологии, предложенной К. Марксом при исследовании воспроизводства общественного продукта.

На современном этапе общественного развития исследование процессов воспроизводства рабочей силы целесообразнее проводить с позиций системного подхода. Это связано, в первую очередь, с коренными трансформациями системы трудовых отношений. Сегодня процесс воспроизводства населения и трудовых ресурсов сопровождается сдвигами в социально-классовой структуре общества (как объективными, находящими отражение в реальной действительности, так и субъективными, существующими лишь в сознании людей и проявляющимися в самоидентификации в плане классовой принадлежности); изменениями в воспроизводимом типе работника (от работника, занятого преимущественно физическим, к работнику, занятому преимущественно интеллектуальным трудом). На практике нашел отражение принцип непрерывного образования, который обеспечивает сохранение конкурентоспособности на рынке труда на протяжении всей жизни человека. Это позволяет говорить о производстве